

— Спасибо, что вспомнили обо мне, старина, — беззаботно улыбнулся Цинь Ян, бросив взгляд на Ян Чжуанчжуана и добавив с серьезным выражением лица. — Твой внук явно унаследовал твой характер: любит унижать слабых, боится сильных и обожает показуху.

Лицо Ян Хэпина мгновенно потемнело. Он наклонился, подхватил Ян Чжуанчжуана на руки и крикнул в ярости:

— Ты, мелкий ублюдок! За что ты ударил моего внука без причины? Убирайся! Ты нежеланный гость в нашем доме!

Плачущий Ян Чжуанчжуан тут же присоединился к крику:

— Убирайся из нашего дома!

Цинь Ян с презрительной улыбкой посмотрел прямо в глаза Ян Хэпину:

— Твоего внука ты не воспитываешь, так что я взял на себя обязанность преподать ему урок, чтобы он, когда вырастет, не стал таким же подлым, как ты. Не благодари меня, ведь я его двоюродный брат. Учить таких, как он, которые растут без воспитания, — это долг каждого.

Ян Хэпин, его лицо искажено гневом, с презрением ответил:

— Не называй себя родственником! Мы не хотим иметь ничего общего с семьей воров! Скажи, зачем ты ударил моего внука? Если не объяснишь, я тебе покажу!

— Объяснить? Хорошо, сначала ты объясни мне. — С этими словами Цинь Ян вытащил из-за спины робкого Цзян Юя и строго приказал. — Твой внук так изуродовал его ногу, а сегодня заманил его на задний склон, чтобы отобрать штаны и снова ранить его. Тебе нужно дать объяснение!

Ян Хэпин, ничуть не смутившись, с уверенностью заявил:

— А кто виноват, что он дурак? Сам виноват, что его обижают! Если он сам идет играть с моим внуком, то мне не нужно ничего объяснять. Если его обижают, пусть сам разбирается. Он сам ничего не может, так зачем ты лезешь не в свое дело?

— Значит, если я его ударил, это тоже нормально, да? Пусть он попробует ответить мне тем же. — Цинь Ян усмехнулся и спросил Цзян Юя. — Ян Чжуанчжуан отбирал у тебя деньги?

Цзян Юй нервно поднял голову, посмотрел на Цинь Яна, невольно надув губы. Видимо, он не хотел говорить. Он взглянул на Цинь Яна, увидел его серьезный взгляд и, дрожа от страха, пробормотал:

— Я... я не могу сказать. Ян Чжуанчжуан не разрешает мне говорить, иначе он натравит на меня собаку.

Цинь Ян мягко уговаривал его:

— Ничего, говори. Я здесь, он не посмеет тебя обидеть.

— Ммм... Тогда брат Цинь Ян защитишь меня? — Цзян Юй с трудом выдавил слова, тихо схватил за палец Цинь Яна, его лицо сморщилось, и он с неохотой сказал. — У меня было три юаня, он их все забрал и еще пнул меня по заднице. Было больно.

С этими словами он потерял свою задницу.

Цинь Ян с презрением посмотрел на Ян Хэпина:

— Три юаня. Твой замечательный внук избил человека, вернул три юаня и снова забрал их. Что ты на это скажешь?

Ян Хэпин, как и прежде, с уверенностью ответил:

— Я ему отдал! Он сам не смог сохранить! Какое это имеет ко мне отношение? Убирайся! Не ищи здесь неприятностей.

Цинь Ян понимал, что продолжать спорить с таким человеком бесполезно, и холодно предупредил:

— Ты сам сказал, что после драки не нужно объяснять, а действовать силой. Пусть твой внук будет осторожнее и больше не обижает Цзян Юя. И пусть не попадается мне на глаза, иначе я сам начну его обижать.

Сказав это, Цинь Ян взял Цзян Юя за руку и вывел его со двора.

— Пф! — Ян Хэпин с презрением плюнул в сторону двора, а затем, схватив Ян Чжуанчжуана за ухо, строго сказал. — Впредь не связывайся с этим дураком. Если увидишь этого ублюдка Цинь Яна, обходи его стороной. Если ты его спровоцируешь и получишь, не приходи ко мне плакать, понял?

Ян Чжуанчжуан, ухо которого сильно болело, скривился:

— Ай-ай, я понял!

Цинь Ян с серьезным выражением лица, держа за руку Цзян Юя, вышел из каменного переулка. Остановившись у колодца на тропинке, он подумал и решил отправиться с Цзян Юем в город, чтобы купить ему лекарство для обработки ран и предотвратить заражение.

Цзян Юй, хромя, шел за Цинь Яном по глинистому полю, время от времени осторожно поглядывая на его лицо. После нескольких таких взглядов Цинь Ян заметил это и остановился, слегка нахмутив брови:

— Что случилось?

Цзян Юй, не решаясь посмотреть на Цинь Яна, яростно замотал головой, словно погремушка.

Цинь Ян положил руку на его качающуюся голову и тихо спросил:

— Ты меня боишься?

Цзян Юй, опустив голову, играл пальцами и неуверенно сказал:

— Ты выглядишь... очень строгим.

Цинь Ян: «...»

Он вздохнул про себя, не зная, как его утешить, и, взяв Цзян Юя за руку, пошел вперед:

— Я отведу тебя в город, куплю тебе конфет.

Глаза Цзян Юя мгновенно загорелись, и он широко улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, вот столько.

И он показал три пальца левой рукой.

Цинь Ян невольно улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Дорога в город была долгой, и Цзян Юй, с трудом переставляя ноги, быстро устал. Цинь Ян нес его на спине, а маленький дурачок, лежа на спине, время от времени радостно вертелся, смеясь при виде цветов шиповника на обочине дороги. Когда вдаль пролетела птица, он долго бормотал себе под нос.

Добравшись до города, Цзян Юй, возбужденный дорогой, заснул на спине у Цинь Яна.

Цинь Ян не стал его будить, а отнес в частную клинику, где положил на стул, чтобы врач осмотрел его раны.

Врач, увидев, что раны почти зажили, просто промыл их и велел Цинь Яну держать их сухими.

Цзян Юй проснулся во время процедуры, чувствуя легкую боль в ранах, но не жаловался. После промывания он начал дуть на свои колени.

Цинь Ян вывел Цзян Юя из клиники и нашел небольшой магазинчик, где купил предметы первой необходимости: серное мыло, зубную щетку, пасту и полотенце.

Он также купил Цзян Юю несколько пакетиков кислой сливовой пудры, сухой лапши «Маленький енот» и несколько палочек фруктового желе. Цзян Юй, сглатывая слюну, смотрел на кучу закусок, а затем с благодарностью улыбнулся Цинь Яну.

Хотя Цзян Юй был глуповат, его душа была чиста, и даже его улыбка приносила успокоение.

Побродив по городу, они наконец нашли место, где продавали овощи. Купив масло, соль и овощи, Цинь Ян нашел парикмахерскую в переулке и попросил пятидесятилетнего парикмахера подстричь его растрепанные волосы. Волосы были подстрижены коротко, с пробором на две восьмерки, что, в сочетании с его худым, решительным лицом, сделало его образ более привлекательным.

Цзян Юй сидел на маленьком стуле, ел кислую сливовую пудру маленькой пластиковой ложкой и с восхищением смотрел на Цинь Яна, искренне хваля:

— Брат Цинь Ян, ты красивый.

Цинь Ян улыбнулся, заплатил и вышел из парикмахерской под недоуменным взглядом парикмахера, который не оценил его модную стрижку.

Цинь Ян сложил все вещи в мешок и отправился домой. На полпути Цзян Юй снова отстал, и Цинь Ян снова понес его на спине, быстро идя домой.

Когда они вернулись домой, уже был вечер. Цинь Ян, не евший весь день, был голоден. Он помог Цинь Фэн приготовить ужин, а после еды отправился на большой луг Байфэн, чтобы насладиться закатом.

Цзян Юй, как хвостик, следовал за Цинь Яном, с наслаждением ел кислую сливовую пудру. Когда Цинь Ян садился, он садился, когда вставал, он вставал, прилипчивый, как тень.

Теплый ветерок и закат создавали прекрасную атмосферу. Цинь Ян снова почувствовал удовлетворение от своего решения. Он лежал на траве в рубашке, положив руки под голову, и с удовольствием отдыхал. Цзян Юй последовал его примеру, лежа рядом.

Чтобы сохранить такую беззаботную жизнь, нужно было сначала избавиться от проблемы отсутствия земли. Если владелец угольного склада не проявит интереса к его предложению, придется искать другие способы. У него было около 240 юаней, что было достаточно для покупки небольшого участка земли, но до последнего момента Цинь Ян не хотел оставаться без гроша.

Цинь Ян, постукивая ногой, обдумывал способы заработать немного денег.

Думая, он постепенно заснул.

Проснувшись, он увидел, что уже совсем темно. Цинь Ян, чувствуя холод, посмотрел на Цзян Юя, который дрожал от холода и плохо спал рядом с ним, все еще крепко сжимая пакетик с кислой сливовой пудрой.

Цинь Ян разбудил его и отвел домой.

Прошло несколько дней беззаботной жизни, и дома закончилась кукурузная мука.

Как раз завтра было воскресенье, и Цинь Ян, посчитав свои сбережения в 200 с лишним юаней, решил купить немного зерна и одежду для Цинь Фэн.

На следующий день все в деревне рано встали, чтобы отправиться на рынок с продуктами, включая бабушку и дядю Цинь Яна.

<http://bllate.org/book/17698/1652169>